- Почти поймал его. Мы... - Мысли Шикамару были прерваны трехмерным кубом марионетки Оноки. - Черт возьми! Кацую-сама, вам лучше закончить это". Он прикусил губу, когда, наконец, вернулся к знаку обезьяньей руки: "Искусство Мудреца: Дзюцу Священного Барьера!"

"Стиль Пыли: Дзюцу Атомного демонтажа!"

"Погребение Теневого слизняка!"

Яркий свет окружил тело Шикамару как раз в тот момент, когда взорвался Выброс Пыли Оноки. Одновременно Кацую врезался в тело Дейдары, прежде чем ударился о землю, создав огромный кратер, который разбросал повсюду обломки.

"А-а-а!" - закричал Куротсучи, когда ударная волна от падения Кацую прокатилась по всему полю боя, сбив ее с ног. "Какого черта..."

Когда Куротсучи наконец взяла себя в руки, она заметила, что микробомбы наконец-то отделились. Дзюцу Дейдары наконец-то закончилось. Прежде чем она смогла вздохнуть с облегчением, она заметила, что "священный барьер" вокруг ее тела тоже исчез.

Ее глаза расширились от ужаса, когда она бросилась вперед: "Шикамару!"

Пыль, наконец, рассеялась через несколько секунд. Когда дзюцу марионетки Оноки наконец прекратилось, куб был разрушен и раскрыт, открыв падающую фигуру тела Шикамару. Куротсучи бросился к нему, хватаясь за падающее тело.

Тело Шикамару было покрыто ожогами от взрыва дзюцу Оноки, но его дзюцу "священный барьер" защитило и его, и слизняка Кацую от распыления. Его глаза на мгновение остановились на Куротсучи, прежде чем закрылись, и он потерял сознание.

"Он... он все еще жив..." - отметила она, прикусив губу: "Но я не думаю, что когда-либо раньше чувствовала такую нехватку чакры в человеке..."

Пуля Кацую на его спине пришла к тому же выводу. Она продолжила извиваться по его телу, вцепившись в шею – первый кусочек открытой кожи, до которого смогла дотянуться.

"Убедись, что он никогда больше не использует эту технику Священного Барьера так щедро". Кацую заявил: "Тело Шикамару-куна сильно повреждено, но что более серьезно, он так близок к смерти от истощения чакры. Если бы он не был в режиме Мудреца, он бы умер." Она покачала головой, прервав Куротсучи прежде, чем она смогла заговорить: "Я направляю в него столько чакры, сколько могу, но ему немедленно понадобится медицинская помощь. Тебе нужно к нему, отведи его к кому-нибудь... или, по крайней мере, охранять его, пока я пытаюсь сохранить его сеть чакры в меру своих возможностей."

"Я… Я понимаю." Куротсучи кивнула головой: "Мы..."

Ее слова замерли, когда по всему району прогремел мощный взрыв. И Куротсучи, и Кацую обратили свое внимание на гораздо более крупного слизняка Кацую.

Пуля была взорвана, в результате чего тело разлетелось на мелкие осколки. Большинство этих летающих слизней были вынуждены рассеяться, вернувшись обратно в лес Шиккоцу, в то время как осталось лишь несколько. Когда взрыв, наконец, утих, Дейдара был обнаружен.

Тело члена Акацуки было покрыто ожогами и синяками, а его плащ превратился в пепел. Сразу же после того, как он сделал один шаг, его тело рухнуло на пол. Он попытался подтянуться вперед, но не смог пошевелиться даже на земле. Затем он потянулся за своей рубашкой, чтобы снять ее. Ему удалось снять его, обнажив швы на груди. Он попытался дотянуться до шва и разорвать его, но кости в его руках, наконец, не выдержали, и его тело рухнуло, руки повисли по бокам.

"Д-Черт возьми… п-не могу до него дотянуться. Не могу использовать свой последний взрыв." Он прорычал, его глаза начали слегка слезиться от разочарования: "Даже не могу выйти с треском… какая чертова трата времени..." Затем его взгляд переместился вверх, на Сасори, который все еще летел на глиняной сове Дейдары: "ЭЙ! Сасори но Данна!"

Глиняная птица пропавшего ниндзя Сунагакуре улетела без его собственной воли; через несколько секунд сова подлетела к Дейдаре. Сасори спрыгнул с птицы и посмотрел вниз на своего партнера.

"Я… да. Вот оно. Я не слепой, хм. Вы… думаю, ты был прав насчет своего искусства в сравнении с моим. Мой выдохся..." Он на мгновение стиснул зубы, глядя на марионеток Сасори, его глаза сфокусировались на марионетке Оноки: "Ты… Я передумал… Я хочу, чтобы мое искусство… длилось вечно..."

Глаза Сасори расширились в ответ, прежде чем на его губах появилась легкая улыбка. Он вытащил запечатывающий свиток: "Я могу сделать так, чтобы это произошло".

"Тебе лучше..." Заявил Дейдара, оглядываясь на Куротсучи. Затем его глаза сузились на бессознательном Шикамару в ее руках: "Теперь… покажи этим язычникам… смысл истинного искусства..."

С этими словами Дейдара скончался от полученных травм и навсегда закрыл глаза. Сасори немедленно запечатал свое тело, положив свиток в карман.

"Ты пришел в себя… Я полагаю, это уместно. В свои последние мгновения ты осознал, что действительно важно в искусстве. - отметил Сасори, крепко сжимая свиток. - Я обещаю тебе, Дейдара, я сделаю твою куклу своим лучшим произведением искусства. Это мое обещание вам, от одного художника к другому." Затем он повернул голову к Куротсучи, и на его лице

появилась ухмылка: "Но это ваше желание может подождать. Полагаю, сначала мне нужно сосредоточиться на другом твоем желании.'

Куротсучи опустил тело Шикамару на землю. Она сделала глубокий вдох, пока Кацую продолжал сосредотачиваться на снабжении тела Шикамару чакрой.

"Кацую-сама, если вы не против, пожалуйста, попросите одного из ваших других слизней поискать любого шиноби-медика, чтобы помочь ему", - взмолился Куротсучи. Ее глаза сузились на фигуре Сасори: "Я пока буду держать этого мудака на расстоянии".

"Куротсучи..." Кацую кивнула головой, когда один из ее слизней начал извиваться так быстро, как только мог. Слизняк на теле Шикамару пристально смотрел на нее: "Будь осторожна".

"Так и будет". Она кивнула головой, и выражение ее лица стало жестким.

Затем она наблюдала, как Сасори послал своих марионеток Кицучи и Кимимаро вперед, к ней

"Король лотоса Канзеон!"

В течение нескольких секунд позади тела Обито сформировалась массивная деревянная статуя с деревянной рамой вокруг спины и головы и множеством деревянных рук – множество меньших рук ближе к основному телу и шесть больших рук, которые простирались далеко за пределы основного тела.

"Эта статуя..." Глаза Ягуры расширились от ужаса: "Я... я узнаю это... это одна из самых печально известных техник Сенджу Хаширамы..."

"Нет". Роши покачал головой: "Это навеяно этим, но я слышал истории о дзюцу Седай Хокаге давным-давно, когда в то же время, что и он, еще были живы шиноби. Это ощущается гораздо меньшим размахом его дзюцу, а не его."

"Ты действительно хочешь сравнить мое дзюцу с его?" Спросил Обито, слегка фыркнув и покачав головой: "Почему бы мне не дать тебе попробовать, на что он способен? Все страдает!"

Сверху деревянной статуи сформировались пять меньших голов и открыли свои рты, выпустив пять взрывов стихий – один огонь, один воду, одну землю, один ветер и одну молнию – вниз, в землю. Джинчурики и Какаши отпрыгнули в сторону, когда пять взрывов соединились с землей, заставив землю взорваться еще раз и разбросав вокруг еще одну волну обломков.

- Этот бедный стадион. С такими темпами разрушения, я не думаю, что это можно будет исправить при моей жизни... - Югито прикусила губу, покачала головой и снова обратила свое внимание на статую: "Не время для этого!"

Когда джинчурики начали успокаиваться, гигантская деревянная статуя сложила две свои большие руки вместе, прежде чем маленькие руки начали удлиняться, бросаясь на джинчурики и Какаши. Девятка промчалась по полю боя, когда руки столкнулись с землей. Все больше и больше рук следовали их примеру, заставляя их держаться на ногах.

"Эта штука была сделана из дерева, верно?" спросил Наруто. "Может быть, мы можем ответить огнем?"

Ягура покачал головой: "Известно, что высвобождение огня никогда не было эффективным против твоего Шодая, Наруто".

"Против Шодай Хокаге, да, но это нужно увидеть против этого мудака". Наруто заявил, его глаза сузились на теле Обито: "Он использует Освобождение Дерева, потому что в нем есть ДНК Сенджу Хаширамы, верно? Ну, я бы сказал, что это должно сделать его jutsus намного слабее, чем у него! Так что давайте посмотрим, насколько они хороши против сильной жары..."

"Шинра Тенсей!"

Прежде чем Наруто смог закончить свое заявление, огромная гравитационная сила врезалась в тела всех джинчурики и Какаши, отправив каждого из них в полет назад.

"Грязевой стиль: Грязевая ловушка!"

Все девять врезались в землю, когда грязевые руки поднялись с земли, вцепившись в их конечности и не давая им двигаться.

"Что за..." - прошипела Фу, пытаясь подняться.

"Кто-нибудь другой, продолжайте в том же духе", - резко заявил Кабуто, продолжая направлять чакру. Сразу же грязевые руки усилили хватку на своих противниках. "Их выносливость может выдержать только так много".

"Спасибо, что констатируешь очевидное, Кабуто". Обито фыркнул в ответ. Кабуто нахмурился в ответ, но Обито уже отвернулся, лицом к Пути Асуры: "Твое время сиять".

Путь Асуры кивнул головой, прежде чем сделать шаг вперед, раскрыв руки, открывая пусковые площадки для ракет.

"Будь мы прокляты, если не сможем встать". Утаката прикусил губу, сосредоточившись на чакре Рокуби, влияя на pH его кожи. К его разочарованию, грязевые руки на его теле не пострадали: "Давай, черт возьми! Растаял!'

Кожа Утакаты начала приобретать более яркий красный цвет по мере того, как естественный pH его тела становился все более и более кислым. Путь Асуры, наконец, выпустил свои ракеты по каждому из тел джинчурики. Утаката стиснул зубы, когда его кожа приобрела глубокий темный цвет, а его естественный pH был равен нулю.

Наконец, когда его тело стало самым кислым, грязевые руки растаяли. Освободившись, Утаката оторвался от земли и потянулся за своей трубкой, прежде чем сделать глубокий вдох.

"Водный стиль: Мыльный пузырь: Настоящая кислота!"

Утаката выдохнул серию красных мыльных пузырей, которые полетели по воздуху навстречу приближающимся ракетам. Пузырьки соприкоснулись с ракетами, заставив их мгновенно растаять, прежде чем они продолжили лететь по воздуху к Пути Асуры.

"Химический состав грязи нелегко плавится". Глаза Кабуто сузились при виде приближающихся красных пузырьков: "Насколько кислым является это его дзюцу?"

В ответ на мысли Кабуто Утаката повернулся и снова выдохнул серию красных мыльных пузырей. Каждый пузырь соединялся с грязевыми придатками, удерживающими его собратьев джинчурики и Какаши, освобождая их.

"Мы не можем позволить себе быть беспечными". Утаката резко сказал, когда он снова обратил свое внимание на Путь Асуры: "Поддерживайте силу, вы все. Мы не можем позволить им одолеть нас."

Гигантская статуя Обито Канзеон опустила несколько рук, пытаясь перехватить красные пузыри, но пузыри плыли по воздуху, избегая их. Они продолжали плыть к Пути Асуры, но прежде чем они смогли соединиться, Путь Прета встал на пути и протянул руки, создавая барьер, который поглощал кислоту.

"Эта штука поглощает технику, хм?" Какаши наблюдал, как его Мангекье Шаринган сужается на Пути Прета.

"Это может быть правдой, но тайдзюцу - это то, что оно не может отменить". Би заявил, ужесточая свою позицию: "Утаката прав, нам нужно быть более агрессивными. Так позвольте мне доставить эту тварь на виселицу!"

С этими словами Пчелка-Убийца бросился вперед, прыгая вперед по Тропинке Прета. Когда он приблизился к телу, Обито опустил руки вниз, заставив деревянную статую опустить еще больше рук на Би. Хатиби джинчурики отпрыгнул назад, чтобы избежать удара, только для того, чтобы Обито сложил руки в знак "обезьяны". Еще больше рук устремилось вперед, окружая тело Би.

"Ты не пройдешь через..."

"РАЙКИРИ!"

Глаза Обито сузились, когда Какаши бросился вперед на руки с молниями, окружающими обе его руки. Джонин из Конохи прыгнул через поле боя, уклоняясь от новых рук статуи Обито. Затем Конан запустил в мужчину бумажными иглами из ее крыльев, от которых он продолжал уворачиваться, пока не оказался рядом с руками, окружавшими Пчелу.

"Баньшо Тен'ин!"

Прежде чем Какаши смог вонзить молнию в конструкцию, его тело обмякло, когда Путь Дэва потащил его к его позиции. Когда Какаши полетел к Пути Дэва, Человеческий Путь встал между своим собратом и Какаши, протягивая руку.

"Мы не можем позволить ему умереть, но как мы собираемся закрыть..." Глаза Фу расширились, когда ей в голову пришла идея: "Эй! Хан! Наруто!" Оба джинчурики обратили на нее свое внимание, когда она начала корректировать свое положение, летя горизонтально, направляя свой рог на Человеческую Тропу Боли: "Мне нужен толчок, если вы не возражаете!"

И Наруто, и Хан кивнули головами в ответ. Пар окутал руки Хана, когда он схватил Фу за талию, прежде чем оттащить ее назад, как копье. Наруто в ответ хлопнул в ладоши.

"Ты не похож на джинчурики, Хатаке Какаши. В отличие от них, ты можешь умереть, не повлияв на наши планы." Боль говорила через Человеческий Путь. Поскольку Какаши продолжал лететь прямо на Пути Человека, когда он начал тянуться к его груди: "Нинген..."

"Стиль ветра: Великий прорыв!"

Наруто выдохнул мощный порыв ветра вперед в то же время, как Хан, используя свои усиленные паром руки, запустил Фу вперед. Нанаби джинчурики бросились вперед с такой силой, что это вызвало звуковой удар по всему полю боя. Другие джинчурики, Обито, Конан, Кабуто и другие Пути Боли были поражены силой, когда Фу взлетел в воздух.

Когда Фу летела по воздуху, она выпустила нити кокона, которые вцепились в тело Какаши. Схватившись правой рукой, она потянула джонина вправо, подальше от линии своего полета, поскольку рог на ее голове стал больше.

"Шинра Тенсей!"

"Поразительное острие Копья!"

Рог Фу врезался в Человека с такой силой, что тело взорвалось при ударе, разбросав части тела повсюду. Его разрушение не остановило движения Фу, когда она продолжала лететь к Пути Дэва.

Прежде чем ее рог смог столкнуться с Тропой Дэва, сильная гравитационная сила пронеслась через ее тело, отбросив ее назад. Несмотря на боль от приступа Боли, на ее лице появилась улыбка.

"Двое убиты, сука". Она заявила: "Теперь давайте..."

Ее слова замерли у нее на губах, когда она заметила шквал бумажных бабочек, сформированных из взрывоопасных меток, летающих вокруг ее тела. Ее глаза расширились в ответ, когда она начала направлять чакру вокруг своего тела, формируя кокон.

Щелчком пальца Конан взорвала бабочек, полностью окутав огненный кокон Фу. По прошествии нескольких секунд Фу была отправлена обратно в полет к другому джинчурики, кокон был сорван и сгорел по всей созданной ею Любви Биджу-Чакры. Она врезалась в землю, образовав кратер.

"Фу, ты в порядке?" спросил Наруто.

"Я... был лучше..." Она что-то проворчала, пытаясь подняться. Когда она медленно выровнялась, она повернулась, чтобы посмотреть на положение Конана в полете: "Как... почему она обрушивается, как гора?"

"Я знаю, что Дейдара является членом Акацуки и использует взрывчатку, но я думаю, что она превзошла его даже в его собственной стихии". Хан подтвердил.

Обито вытянулся вперед, заставив деревянную статую запустить еще больше своих рук прямо в джинчурики. Югито быстро наклонилась и схватила Фу, потянув ее назад, когда она прыгнула. Наруто, Утаката и Ягура последовали за ним, в то время как Хан остался неподвижным и протянул руки, поймав ладони первой руки, которая попыталась раздавить его.

Направив пар в свои руки, Хан сумел заставить деревянную руку слегка расплавиться. Через несколько секунд Хан смог одолеть руку и уничтожить ее.

Затем вторая деревянная рука упала на него сверху, прежде чем он успел ухватиться за нее, врезавшись в его тело и вдавив его в землю. Все больше и больше рук продолжали наносить ему удары, прежде чем он смог подняться, прижимая его к земле. С каждым последующим ударом Хан начал захлебываться кровью, когда пар начал беспорядочно вытекать из его плаща с чакрой.

"Райкири!"

Какаши, наконец-то освободившийся от последней атаки Пейна, бросился вперед на позицию Хана. Джонин бросился вперед так быстро, как только мог, используя свою молнию, чтобы пронзить деревянные руки, удерживающие Хана.

В течение нескольких секунд кора была разбросана, а деревянные руки уничтожены. Через мгновение Хан смог освободиться. Со вздохом облегчения он и Какаши отпрыгнули назад, когда на них продолжало опускаться все больше рук.

"Я твой должник, Какаши-сан". Признался Хан, вытирая кровь с губы.

"И я в долгу перед тобой, Фу-сан, и Наруто за то, что ты спас меня минуту назад". Какаши улыбнулся под своей маской, когда двое продолжали прыгать, избегая рук, которые пытались раздавить их: "Кажется, у нас действительно есть сила, чтобы уничтожить эти руки, но их огромное количество затрудняет раздавить их всех. И, конечно, не помогает то, что другие члены Акацуки все еще здесь, чтобы мешать."

"Это только вопрос времени". Хан сказал, качая головой: "Мы справимся..."

"Лавовый стиль: Вихрь короля обезьян!"

И Хан, и Какаши повернули головы к рукам, которые удерживали Би на месте. Зеленый вихрь лавы окружил их, быстро растаяв на них и освободив Пчелу-Убийцу. Хатиби джинчурики продолжал прыгать вперед на Пути Прета, крепко сжимая свои мечи своими осьминожьими хвостами.

"Шинра Тенсей!"

Прежде чем Би успел нанести удар по Траектории Прета, другая гравитационная сила пронзила его тело, отбросив его назад. Когда Би летел по воздуху, на его лице появилась ухмылка.

"Теперь пришло время подтвердить мою теорию об этой штуке." Его ухмылка стала шире, когда он сумел оглянуться на Тропу Прета.

Глаза Прета-Пути сузились, когда зеленый вихрь лавы утих, и Роши выпрыгнул из-под земли. Боль крепко протянула свои руки, создавая барьер вокруг его тела.

Однако, прежде чем соединиться с барьером, Плащ Биджу вокруг тела Роши исчез, заставив человека вернуться к нормальному состоянию. Роши, не имея биджу-чакры, протекающей через его тело, легко пробил барьер Пути Прета и нанес ему удар в лицо с достаточной силой, чтобы сбить его с ног. Затем Роши быстро забрался сверху, обрушив вес своего тела на Боль, когда он ударил его ногой по голове.

"Би была права. Эта штука может поглощать ниндзюцу, но она ничего не может сделать против тайдзюцу", - с усмешкой отметил Роши, продолжая применять больше силы: "И вот как этот человек умирает!"

Глаза Пути Дэва сузились в ответ. Конан и Кабуто продолжили атаку, выпустив бумажные иглы и костяные пули соответственно, в то время как Путь Асуры выпустил больше ракет из своего оружия. Все атаки были направлены непосредственно на Роши, но прежде чем что-либо успело соединиться, другие джинчурики перехватили его.

"Водный стиль: Дзюцу Водного Зеркала!"

"Водный стиль: Мыльный пузырь: Настоящая кислота!"

"Девятихвостый Твистер!"

Ягура создал зеркало воды, которое, отразив изображение приближающихся бумажных игл, создало идентичные иглы, которые столкнулись с иглами Конана, в результате чего оба набора столкнулись друг с другом и упали на землю. Утаката выдохнул еще больше красных пузырьков из своей трубки, которые перехватили ракеты Пути Асуры, заставив их расплавиться, прежде чем они смогли взорваться. Наруто запустил торнадо прямо в костяные пули Кабуто, перенаправляя их и отправляя обратно в его сторону, заставляя Кабуто отпрыгнуть.

- Ну, посмотри на это. Этот не делает это гравитационное дзюцу на Роши." Убийца Би ухмыльнулся, когда его глаза сфокусировались на Пути Дэва, который, казалось, смотрел на Роши и Путь Прета: "Ты продолжаешь рассылать эту штуку, так что это не может быть проблемой с чакрой. У него должно быть время перезарядки.'

Земля под ногами Роши начала дрожать. Би немедленно обратил свое внимание на землю и открыл рот, создав массивный черный шар чарки: "Биджудама!"

Биджудама была спущена на землю как раз в тот момент, когда сухопутная акула Animal Path собиралась выпрыгнуть. Шар соединился с его головой, пока он был еще под землей, разрывая его тело, пока существо не исчезло в облаке дыма.

В то время как другие джинчурики продолжали блокировать атаки, Роши сосредоточился исключительно на Пути Прета. Боль изо всех сил пыталась освободить свое тело, но Роши прикладывал слишком много силы, что это было невозможно.

По прошествии нескольких секунд давление Роши, наконец, ослабло, и Йонби джинчурики раздавил голову Прета Пути. Тело обмякло, когда Роши снова перенаправил чакру Сон Гоку, получив свой плащ биджу.

"Третий труп убит". - резко заявил Роши.

"Осталось всего шесть; еще три "Боли" и три других придурка". Наруто заявил, когда его глаза сфокусировались на Пути Дэва: "Каково это, знать, что ты так близок к проигрышу? Ты начинаешь понимать, что твоя потеря была... неизбежна?"

На лице Дэва Пути появилось рычание, когда он протянул правую руку: "Шинра Тенсей!"

Битва вступала в свою заключительную стадию, раз и навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/40047/2068247